

УДК 811.124:378:61

Кузнецова Е.Л.

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск

ФИТОНИМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ ПО СОЧЕТАНИЮ СВОЙСТВ

У статті проаналізована низка латинських родових, російських літературних та діалектних назв лікувальних трав (фітонімів, які характеризують рослини за поєднанням їх властивостей). Дані фітоніми були класифіковані в залежності від мотивації, характеру номінації та напрямку переносу значення.

Ключові слова: латинський, російський літературний та діалектний фітонім; трав'яниста лікувальна рослина; поєднання властивостей

Series of Latin gender, Russian literary and dialectal names of medicinal herbs are analysed (phytonyms characterizing these plants according a combination of properties). These phytonyms are classified according the motivation, the nomination character and the direction of transfer of meaning.

Keywords: Latin, Russian literary and dialectal phytonym; herbaceous medicinal plant; combination of properties

В статье проанализирован ряд латинских родовых, русских литературных и диалектных названий лекарственных трав (фитонимов, характеризующих растения по сочетанию свойств). Данные фитонимы были классифицированы в зависимости от мотивации, характера номинации и направления переноса значения.

Ключевые слова: латинский, русский литературный и диалектный фитоним; травянистое лекарственное растение; сочетание свойств

Наименования травянистых лекарственных растений могут указывать на различные их характеристики. Во многих фитонимах прослеживается указание на органолептические признаки растений: 1) особенности строения (например, отношение к травянистым растениям вообще, наличие корней, листьев, цветков и т. п.); 2) свойства (например, размер, форма, цвет, запах и т. п.), а в некоторых случаях – сочетания свойств.

Данная работа посвящена рассмотрению фитонимов, характеризующих травянистые лекарственные растения по сочетанию свойств. На основании анализа ряда латинских родовых наименований, а также соответствующих им русских литературных и диалектных названий лекарственных трав были отобраны фитонимы, в которых прослеживается указание на сочетание свойств данных растений. Установлены типы подобных фитонимов, представленных в научной номенклатуре и в русском языке (с точки зрения мотивации, характера номинации (прямого или непрямого: метонимического или метафорического типа) и направления переноса значения).

В первую группу вошли фитонимы метафорического типа, в основе которых лежит сравнение общего вида растения с человеком определенной

внешности.

Подобные названия, встретившиеся в русском литературном языке и диалектах, мотивированы прилагательными, употребляющимися для характеристики красивой / некрасивой внешности людей: *красáвка* (*Parnassia palustris*, *белозор болотный*) [10, XV, 172] – объясняется красотой растения; *дурни́шник* (*Xanthium*) [7, с. 252], *дуркомáн*, *дуркмáн*, *дурни́ка* (*Xanthium strumarium*, *дурнишник зобовидный*) [10, VIII, с. 267–268] – объясняются непривлекательным внешним видом растения [13, с. 203] (ср. *дурни́ка* ‘название некоторых (обычно ядовитых или сорных) растений’ [10, VIII, с. 268]).

Ко второй группе относятся фитонимы метафорического типа, в основе которых лежит сравнение общего вида растений с другими растениями.

В свою очередь данная группа разделена еще на две подгруппы.

Первая подгруппа образована фитонимами, основанными на сравнении общего вида растений с какими-либо другими травянистыми растениями или грибами.

Как правило, общий вид растения положен в основу многих диалектных номинаций. В этом случае трудно определить, какое именно из свойств растения использовалось при метафорическом переносе. Это естественно, поскольку между самими растениями больше сходства, чем между растениями и другими объектами или живыми организмами.

В латинской номенклатуре встретилось одна подобная номинация: из-за сходства со льном (в первую очередь – листьев) [1, с. 194; 6, с. 91] получает свое наименование *Linaria* (*льнянка*) [7, с. 455] от *linum* ‘лен’ [5, с. 454]. Русское литературное название является калькой латинского, в диалектах также имеются соответствия: *льня́нка* (*Linaria*) [11, VI, с. 420], *леновник*⁴¹⁾, *ленок* (*Linaria vulgāris*, *льнянка обыкновенная*) [10, XVI, с. 355], *льня́нка* (*Linaria vulgāris*, *льнянка обыкновенная*) [10, XVII, с. 231].

В русском литературном языке имеется пример названия, пришедшего из диалектов – фитоним *калгáн*: *калгáн* (*Alchemilla xanthochlōra*, син. *Alchemilla vulgāris*, *манжетка обыкновенная*; *Potentilla erecta*, *лапчатка прямостоячая*) [11, V, с. 703], *калгáн*, *колгáн* (*Alchemilla xanthochlōra*, син. *Alchemilla vulgāris*, *манжетка обыкновенная*) [10, XII, с. 341]: наименование *калгáн* было перенесено на манжетку обыкновенную (*Alchemilla xanthochlōra*) с лапчатки прямостоячей (*Potentilla erecta*) по причине сравнения формы и размера их листьев (у манжетки листья крупные, лопастные, сложенные воронкой; у лапчатки – пальчатосложные [3, с. 269; 7, с. 415, там же, с. 419–420]). В свою очередь, лапчатка прямостоячая получила свое название *калган*, восходящее к арабскому и китайскому названию дикого имбиря, поскольку корень лапчатки, сходный по вкусу, служит его заменителем [12, II, с. 165; 13, с. 410].

Однако наибольшее количество подобных номинаций встречается в диалектах. Например, ромашкой называется и тысячелистник обыкновенный, и нивяник обыкновенный: *ромáшка* (*Achillēa millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*) [10, XXXV, с. 172] – по причине подобия листьев двух растений (у данного вида тысячелистника листья дваждыперисторассеченные; у ромашки листья дважды- или триждыперисторассеченные [7, с. 672–674, там же, с. 756]) и

⁴¹⁾ Данный фитоним приводится без ударения, поскольку оно не установлено (как и в словарной статье). Аналогичным образом будут приводиться и другие подобные номинации.

ромáшка (*Leucanthētum vulgāre*, *нивяник обыкновенный*) [10, XXXV, с. 172] – из-за сходства формы и окраски цветков этих растений (краевые цветки и у нивяника, и у некоторых видов ромашки – белые [7, с. 531, там же, с. 673–674]). Зачастую одно и то же растение сравнивается одновременно с несколькими растениями по различным характеристикам. Например, нивяник обыкновенный называют и *ромáшка* (*Leucanthētum vulgāre*, *нивяник обыкновенный*) [10, XXXV, с. 172], и *василёк* (*Leucanthētum vulgāre*, *нивяник обыкновенный*) [2, III, с. 53] – из-за незначительного сходства формы и цвета цветков (например, у василька синего краевые цветки могут быть белые [13, с. 101]).

В диалектах присутствуют сравнения растений с грибами: фитоним *сморчки́* (*Equisētum arvense*, *хвоц полевой*) [10, XXXIX, с. 47] основывается на внешнем сходстве побегов хвоща, несущих слегка сморщенные спороносные колоски на конце стебля [7, с. 773], с грибами сморчками (*сморчóк* ‘съедобный гриб из класса сумчатых с мясистой, как бы сморщенной, неправильной формы шляпкой’ [11, X, с. 1703]).

Во второй подгруппе представлены фитонимы, основанные на сравнении растений с деревьями и кустарниками в связи с общим сходством. В особенности характерны наименования с уменьшительными суффиксами: именно подобная форма указывает на метафорический характер номинации (не само дерево, но нечто, сходное с ним) и, естественно, на размер объекта номинации. Названия подобного типа распространены в диалектах.

Например, для создания наименований хвоща *ёлка* (*Equisētum*, *хвоц*) [9, III, с. 315] и *ёлочка* (*Equisētum*, *хвоц*) [8, с. 61] было использовано сравнение растения с хвойным деревцем: *С ёлкой сено коровы не едят, трава такая, на ёлку и похожа* [9, III, с. 315].

К третьей группе относятся сложные фитонимы (метафорического и метонимического типа), в первой части которых представлено сравнение общего вида растения на основе мифологических представлений, а во второй части – указание на наличие цветков. Подобные наименования встретились только в числе латинских номенклатурных фитонимов.

К таким номинациям относятся родовые названия *Adonathe* (син. *Adōnis*) (*горицвет*) и *Dianthus* (*звездика*) [7, с. 176, там же, с. 200].

В названиях рода *Adonathe* и *Dianthus* начальные компоненты происходят соответственно от латинизированных основ греческих существительных *Ádonis* ‘Адонис’ и *Zéus* (Gen. *Diós*) ‘Зевс’, а опорный компонент – от латинизированной основы греческого существительного *ánthos* ‘цветок’ [4, I, с. 37, там же, с. 733, там же, с. 150]. Наименование *Adonathe*, посвященное герою греческой мифологии Адонису, обусловлено красивым внешним видом растения [1, с. 10]. По этой же причине появился и фитоним *Dianthus*: «цветком Зевса» греки называли один из видов растения – гвоздику непахучую – за его красоту [6, с. 57].

Таким образом, в латинской номенклатуре встретилось два типа номинаций: 1) фитонимы метафорического типа, основанные на сравнении с другими растениями (ср. *Linaria*); 2) сложные фитонимы (метафорического и метонимического типа), в первой части которых представлено сравнение на основе мифологических представлений, а во второй части – указание на наличие цветков (ср. *Adonathe* и *Dianthus*).

В русском литературном языке и его диалектах также представлены наименования двух типов: 1) фитонимы метафорического типа, появившиеся в

результате сравнения с людьми определенной внешности (ср. литер. *дурнійшник*, диал. *красáвка*); 2) фитонимы метафорического типа, в основе которых лежит сравнение с другими растениями (ср. литер. *льня́нка*, диал. *ленóк*, *сморчки́*, *ёлка*).

Как видим, и в латинской номенклатуре, и в русском языке для актуализации в названиях лекарственных трав такой характеристики, как сочетание свойств, использовано сравнение с другими растениями. Это связано с тем, что между самими растениями больше сходства, чем между растениями и иными объектами или живыми организмами.

Отличительной особенностью латинской номенклатуры является наличие в ней номинаций, основанных на сравнении с мифологическими персонажами. В то же время в русском языке (как литературном, так и диалектном) встречаем другой характерный тип номинаций, в основу которых положено сравнение с человеком определенной внешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков, Н. Ботанический словарь : справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. – Новое, испр., пополн. и расш. изд. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. – Разд. паг.
2. Архангельский областной словарь : [в 15 вып.] / Моск. гос. ун-т ; под ред. О. Г. Гецовой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980–2013. – [15 вып.].
3. Большой атлас природы России : ил. энцикл. для детей / науч. ред.: М. Сергеева, Е. Бровкина. – М. : Эгмонт Россия Лтд., 2005. – 644 с.
4. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
6. Каден 1975 . Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
7. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.
8. Манаенкова, А. Ф. Словарь русских говоров Белоруссии / А. Ф. Манаенкова. – Минск : Университетское, 1989. – 231 с.
9. Словарь говоров Русского Севера : [в 5 т.] / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–2011. – [5 т.].
10. Словарь русских народных говоров : [в 45 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. ; СПб. : Наука, 1965–2013. – [45 вып.].
11. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 4 т.
13. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 986, [35] с.